

Косенчук Людмила Фёдоровна

ФОРМЫ ИДЕАЛЬНОГО В КУЛЬТУРЕ

Статья раскрывает содержание понятия "формы идеального", а также роль идеального в развитии культуры. Особое внимание автор обращает на способы представленности в культуре, в ходе процесса опредмечивания-распредмечивания, таких идеальных форм как виртуальность, рациональность, смыслообразы "мужественности" и "женственности".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 103-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1

Статья раскрывает содержание понятия «формы идеального», а также роль идеального в развитии культуры. Особое внимание автор обращает на способы представленности в культуре, в ходе процесса опредмечивания-распредмечивания, таких идеальных форм как виртуальность, рациональность, смыслообразы «мужественности» и «женственности».

Ключевые слова и фразы: культура; идеальное; материальное; форма идеального; опредмечивание-распредмечивание; виртуальность; рациональность; образы «мужественности» и «женственности».

Людмила Фёдоровна Косенчук

Кафедра философии

Таганрогский технологический институт Южного федерального университета

philosof@egf.tsure.ru

ФОРМЫ ИДЕАЛЬНОГО В КУЛЬТУРЕ©

В современных условиях реформирования политических, экономических, духовных, организационных основ жизни общества насущную необходимость приобретает философский анализ не только культуры, в многообразии её форм и их проявлений, но и *формы проявления идеального в культуре и их взаимосвязь в процессе опредмечивания-распредмечивания*. Это связано с целым рядом обстоятельств. Поскольку формы идеального в культуре являются одним из компонентов механизмов регуляции жизни (моральные, правовые нормы, идеология, политика и т.д.), то их изучение и совершенствование способствует стабильному развитию общества. Каждая из форм культуры (высокая или элитарная, народная или массовая) содержит в себе *материальные (объективно-предметная форма: культура труда, культура повседневности, культура топоса и др.) и идеальные формы (в ходе процесса опредмечивания-распредмечивания: виртуальность, способы представления рационального, смыслообразы и др.)*. В целом, насущная теоретическая и методологическая необходимость дальнейшей разработки данной проблемы назрела, так как, во-первых, понятия «материального» и «идеального» открывают возможность охарактеризовать отношение человека к миру культуры. Во-вторых, искания в сфере духа и переосмысление ценностей, как правило, предшествуют новым циклам цивилизационного развития. Этим объясняется особое внимание к исследованию таких категориальных структур как форма, идеальное, культура, ценность, этические идеалы, которые определяют гуманистические измерения социальной деятельности в эпоху кризиса техногенного мира. Исследование идеальных форм культуры сегодня важно и в связи с тем, что в них присутствие культуры достигает своего максимума, являясь важным *определяющим и системообразующим фактором совокупных идеальных компонентов культуры*. К тому же, *человеческий разум* способствует росту влияния идеальных компонентов культуры (юридических норм, моральных ценностей, научных и ненаучных гипотез, религиозного, научного, обыденного и мифологического сознания, культурных традиционных и инновационных ценностей и т.д.), и их выражение в рациональной форме вело бы к стабилизации в современном обществе. Исследование таких форм идеального в культуре как виртуальность, способы и представление рационального и ряд важнейших смыслообразов, в частности, ставших предметом нашего изучения образов «мужественности» и «женственности», играет очень важную роль в формировании современной культуры.

Когнитивные (образные модели идеализации, гипотетические, модели-аналоги), образно-знаковые (метафора, фразеологизм, символ, текст, дискурс, схемы, фреймы), знаковые, символические (определённым образом интерпретированные знаковые) системы могут быть представлены в реальном бытии как материальные формы: *пространственно-подобные* (макеты, компоновки, муляжи, пространственные модели), *физически подобные* (модели, обладающие механическими, кинематическими, динамическими и др. видами физического подобия с оригиналом); *математически подобные* (аналоговые и структурные модели, цифровые машины, функционально-кибернетические устройства).

Культура как объект научного изучения может быть определена только параметрами личностного общения человека к деятельностному освоению мира (М. Б. Туrowsкий), представляя собой единство процесса и результата смыслотворчества (Е. Я. Режабек). В определении культуры мы - сторонники субъективно-деятельностного подхода. Такая трактовка культуры взята за основу в нашем исследовании. А предмет исследования - *формы идеального в культуре* - мы рассматриваем как «представленность» идеального в культурном пространстве и способ деятельностного познания и представления мира человеком. Сами формы «многолики», изменчивы: каждая историческая эпоха имеет своё общественное сознание, своё мировоззрение, свои мифы и утопии, свой смысл и «язык». Формы идеального в культуре (мифы, религия, наука, искусство, игра, ценности, общественные идеалы, человеческое сознание и мышление, создающее схемы, фреймы, модели, сценарии и т.д.) возникает в результате творческой деятельности человека. Мы полагаем, что *идеальная форма в культуре выступает как системообразующий фактор, а субъект - это порождающее начало формообразований в культуре*.

Прежде чем решать проблему представленности форм идеального в культуре, необходимо выяснить содержание понятия «идеальное» и «материальное». На сегодняшний день по проблеме идеального в отечественной философии сложились три основных позиции, связанные с решением проблемы сознания и, прежде всего, его сущностных характеристик. Эти позиции связываются с именами Д. И. Дубровского, Э. В. Ильенкова, М. А. Лифшица, как наиболее ярких их представителей. Первая позиция (Д. И. Дубровский) заключается в соотношении идеального с субъективной реальностью, при котором идеальное выступает сущностной характеристикой последней, отождествленной с сознанием. Сознание и идеальное, как его характеристика, трактуются в качестве функции человеческого мозга. Вторая позиция (Э. В. Ильенков) выражается в концепции идеального как схемы общественно-исторической деятельности людей, в чем проявляется её несогласие с преувеличением роли психофизиологического фактора в понимании природы идеального. Третья позиция (М. А. Лифшиц) исходит из признания идеального как совершенных эталонов-образцов, наличествующих в самой природе, и в этом качестве оно предшествует и общественной практике и сознанию.

Имеют место также попытки объединения обозначенных позиций. Так, Э. Г. Классен считает продуктивным синтез первой и второй, а Д. В. Пивоваров является сторонником объединения всех трех. Подробный и обстоятельный анализ существующих в современной отечественной философии трактовок идеального и их методологических обоснований дан в работах Д. В. Пивоварова, С. С. Абрамова, Н. Б. Андренова, Т. И. Брысиной [2], А. Э. Воскобойникова [4] и др.

В современной российской философской науке понятие «идеальное» трактуется как «философская категория, обозначающая характерные свойства эйдосов, идей... Важнейшими из этих свойств являются: 1) непротяжённость и невещественность; 2) содержательное сходство образа и сопряжённого с ним предмета; 3) способность образа становиться единицей субъективного мира человека и информировать его об объективных сущностях и явлениях. Объяснение природы образа определяется мировоззренческой позицией философа; из-за различия таких позиций общезначимое понятие идеального пока не сформировалось...» [10, с. 377]. В формах культуры идеальное как раз и обладает такими свойствами как невещественность, смыслообразность, информативность, виртуальность.

Понятие «материи» дано Д. В. Пивоваровым в следующей трактовке: «Материя (от лат. *materia* - материал, вещество): 1) в субстанциональном аспекте - то беспредельное, из чего возникают и становятся любые определённости, вещи и качества; первичный хаос; материнское начало мира; 2) в субстратном плане: а) либо предельно пластичное и элементарное строительное сырьё... глина, вода, лес и т.п.; б) либо относительно элементарная и протяжённая часть того или иного уровня мироздания (атомы, молекулы, и пр.); 3) объективная реальность, независимая от человеческого сознания и данная человеку в его внешних ощущениях; 4) в восточно-мистическом смысле майя, источник иллюзий, видимость...» [Там же, с. 378]. Материальное в идеальных формах культуры присутствует потенциально и реально. Как только вы в феномене ищите идеальное, то обязательно найдёте материальное и наоборот.

Современные зарубежные философы решают проблему соотношения ментального и физического, в основном, с позиций *функционализма, тождества и интеракционистского дуализма*. Хотелось бы выделить свою позицию. В отличие от Д. Деннета, Д. Армстронга и других функционалистов и теоретиков тождества, мы не разделяем позицию тождественности функциональных схем мозга и ментальных состояний, т.к. ментальные состояния вызываются не только внутренними движениями нейронов мозга, но и внешними компонентами. Соответственно, мы считаем неверным тезис Д. Чалмерса о параллелизме ментальных состояний и физических функциональных систем. Неточным представляется и его вывод о том, что механическое дублирование функциональных схем живых существ должно приводить к возникновению сознания. Здесь прав, скорее, Дж. Сёрл, утверждающий, что подобное дублирование не может индуцировать ментальное. Однако Дж. Сёрл ошибочно утверждает, что ментальные состояния не содержат в себе таких каузальных возможностей, которые выходили бы за пределы каузальных возможностей порождающего их мозга. Да и говорить о порождении мозгом ментальных состояний, похоже, не вполне точно. Скорее их можно рассматривать как особый тип реальности. Хочется отмежеваться и от интеракционистского дуализма в чистом виде. Подобный дуализм исходит из представления о «душе» как особой вещи, сущностно отграниченной от других форм существования, обладающей внутренним единством и независимой в своем бытии от тела. Все эти тезисы представляются спорными или ошибочными. Хотя ментальные состояния приватны, они не являются наглухо отгороженными от других мировых данностей [3, с. 67-77].

Мы согласны с концепцией В. В. Васильева, который обозначает свою позицию в решении проблемы физическо-ментального как «*эмерджентный интеракционизм*». Взаимодействие материального и идеального вызывает к жизни новые эмерджентные свойства объекта. Как отмечал, например, А. Сент-Дьердьи: «Одним из основных принципов жизни является «организация»: мы понимаем под этим, что при объединении двух вещей рождается нечто новое, качества которого не аддитивны и не могут быть выражены через качества составляющих его компонентов» [9, с. 22]. Подобное происходит и с формами идеального в культуре, объединяясь, они «рождают» новую идеальную форму, содержание которой - не простая сумма качеств предыдущих формообразований. Например, научное знание, объединившись с мифологией или религиозной верой, порождает новое общественное сознание, новое мировоззрение.

Идеальное является *атрибутом бытия* в целом и в то же время *особой формой, уровнем бытия*. Это значит, что идеальное имеет *собственный способ бытия* и его отношения с другими уровнями бытия не

сводится только к отношению «отражающее - отражаемое» и «определяющее - определяемое», но это еще и множественность идеальных форм культуры, проявляющихся в процессе «опредмечивания-распредмечивания», в процесс деятельности и творчества, в коммуникативном и познавательном процессе.

Особенности проявления идеальных форм культуры в том, что, во-первых, каждая из этих форм имеет *специфику своего проявления в процессе распределения-опредмечивания*. Так, *рациональность* в античную эпоху проявлялась, в основном, в *форме натурфилософской и мифологической мысли*. В средневековье - в *форме религиозной мысли*. В новое время утверждается в *научной форме*. А в современной культуре можно наблюдать появление *гиперрациональности* и *гипериррациональности*. Специфика проявления виртуальной реальности в том, что раньше под термином «виртуальность» понималась только нематериальная разновидность бытия субъективных образов, противоположная материальному бытию. Но с появлением современных технологий, Интернета «виртуальность» стала виртуальной реальностью. Появились новые формы общностей, которые именуются *виртуальными, киберпространственными или он-лайн-общностями*. Виртуальность выступает как реальное место пребывания реальных явлений, которые в реальности не представлены вместе. Обобщая и должным образом интерпретируя результаты известных исследований (Н. Лумана, М. Кастельса, М. Маклюэна, Дж. Семпси, А. Турена, Ю. Хабермаса, У. Эко, Р. Барта, Ж. Бодрийера, А. Воронова, Д. Иванова и др.), можно выделить несколько характерных «виртуальных» особенностей культуры, которые становятся всё более и более заметными. Это виртуальность (нематериальность воздействия, условность параметров, эфемерность, потенциальность, возможность, знаковость), интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, анонимность, мозаичность [7]. Термин «виртуальное», «виртуал» (ср. лат. *virtualis* - возможное, англ. *virtuality* - присущее, потенциальность) трактуется в словаре как: «а) снятое, но пока не проявленное; то, что положено в сверхчувственную сущность и способно реализоваться; б) нематериальная разновидность бытия объективных сущностей или субъективных образов, противоположная материальному бытию дискретных вещей и явлений в пространстве и времени» [8, с. 358]. Все формы идеального в культуре в разной степени обладают этими виртуальными характеристиками.

Исследование рациональности и её форм имеет свою многовековую историю. Рациональность (от лат. *ratio* - разум, разумение, рассудок) - способность человека мыслить и действовать на основе разумных норм, для достижения поставленной цели. В культуре присутствуют самые разные представления форм рациональности. Если за критерий берём историческую эпоху, то *рациональность* предстаёт как *форма познания и осмысления бытия*. И на этой основе можно проследить, как *рациональность* принимала различные формы: *античная рациональность (в форме натурфилософской и мифологической мысли); средневековая рациональность (в форме религиозной веры); рациональность Нового времени (в научной форме); рациональность неоклассического времени (в форме синтеза рациональности и иррациональности)*. Необходимо учитывать, что рациональность меняется не только во времени, но и в зависимости от традиций, этических и нравственных норм отдельных культур. Так, западная рациональность существенно отличается от восточной. В свою очередь, западная форма рациональности представляет собой совокупность славянской, французской, английской, германской и других форм рациональностей; а восточная - арабской, китайской, индийской, японской и др. В то же время многие культурологи и философы говорят о единстве рациональности, понимаемом как диалектическое единство многообразных форм проявления разума в культуре.

Все формы рационального в культуре взаимосвязаны путём распределения-опредмечивания на основе социокультурного и информационного взаимодействия. Социокультурное взаимодействие свидетельствует о том, что все формы рациональности проявляются только в социуме, в результате деятельности человека. Культура как способ ценностного освоения действительности воплощается в практической деятельности людей: в производственной, бытовой, художественной, политической, научной и т.д. В ходе деятельности формируются мотивы, тот *смысл*, который придают люди своим поступкам, выбирая цели, разрабатывая схемы, проекты будущих деяний, т.о. осуществляется *информационное взаимодействие*.

В таких феноменах как смыслообразы «мужественности» и «женственности», наряду с реальными социокультурными, экономическими, политическими аспектами, есть образное, понятийное, знаково-символическое, духовно-когнитивное измерение, т.е. идеальный аспект социокультурного бытия (поиски новых ценностей, национальной идеи, самоидентификации современного человека и т.д.). В процессе опредмечивания информационно-смысловых структур для мужчин более характерна рациональность и логичность, а для женщин - эмоциональность и образность. В распределении огромную роль играют физиологические и психологические различия мужчин и женщин, а также принадлежность их к определённой культуре и исторической эпохе. Кроме того, в современной культуре образы «мужественности» и «женственности» становятся размытыми и просто нивелируются.

Философы культуры, используя опыт системных исследований, накопленный в смежных науках, стремятся к дифференциации культуры как по *видам духовной деятельности*, так и по *формам её проявления*. Это даёт возможность обнаружить *системный характер* объектов культуры. В ходе системного исследования объектов культуры выделяют разные типы систем: *исторически-сложившиеся и искусственно-созданные*. При этом идеальные формы культуры присутствуют во всех типах систем и связаны очень сложными объективными и субъективными причинно-следственными и информационными связями. Формы идеального в культуре связаны системно, т.к. сама культура представляет из себя сверхсистему, а формы идеального - являются элементами этой системы.

Для характеристики форм идеального в культуре очень важно такое понятие как «превращенная форма». Существенный вклад в изучение этого феномена внёс М. К. Мамардашвили [1, с. 352]. «Превращенные объекты, - предупреждает М. К. Мамардашвили, - обладают особым рода существованием, несводимым к субъективным фикциям и иллюзиям сознания» [6, с. 318]. Из этого следует, что не только такие формы идеального в культуре как виртуальность, способы представленности рационального, смыслообразы «мужественности» и «женственности», но и все иные идеальные формы могут выступать как превращенные формы, в которых происходит замещение действительных отношений и взаимосвязей компонентов системы какими-то другими (воображаемыми, иррациональными, недействительными), фактических - косвенными.

Проблема идеального в культуре неисчерпаема. В её рамках возможно исследование языка, мышления, познания, человеческой деятельности, духовности, духа, души, общественного и индивидуального сознания, мировоззрения и религиозного сознания и других систем идеальной реальности бытия человека.

Список литературы

1. Бакулов В. Д. Социокультурные метаморфозы утопизма. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2003.
2. Брыкина Т. И. Сознание в мире: методологический, онтологический, социально-философский аспекты анализа. М., 1996.
3. Васильев В. В. Мозг и сознание: выходы из лабиринта // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 67-77.
4. Воскобойников А. Э. Бессознательное и сознательное в духовном мире человека. М., 1997.
5. Ильенков Э. В. Диалектическая логика [Электронный ресурс]. URL: <http://bellabs.ru/Books/Dialogika/Dialogika-08.html> (дата обращения: 13.12.2010).
6. Мамардашвили М. К. Превращенные формы: о необходимости иррациональных выражений // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию... М.: Прогресс, 1999.
7. Михайлов В. А., Михайлов С. В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества. СПб., 2004.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
9. Сент-Дьердь А. Введение в субмолекулярную биологию. М., 1964. С. 22.
10. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Изд-е 3-е, исправ. и доп. М.: Академический проект, 2004. 864 с.

FORMS OF IDEAL IN CULTURE

Lyudmila Fedorovna Kosenchuk

*Department of Philosophy
Taganrog Technological Institute
South Federal University
philosof@egf.tsure.ru*

The author reveals the content of the notion "forms of ideal" and also the role of ideal in culture development and pays special attention to the ways of the manifestation of such ideal forms as virtuality, rationality and sense images of "manliness" and "femininity" in culture during the process of objectivation-disobjectivation.

Key words and phrases: culture; ideal; material; form of ideal; objectivation-disobjectivation; virtuality; rationality; images of "manliness" and "femininity".

УДК 94.001.73."1797/1863"(470.1-22)

В статье анализируется развитие удельной деревни Великоустюгского уезда Вологодской губернии от ее формирования до отмены крепостнических отношений. Основное внимание акцентируется на структуре крестьянского землепользования, оценке объемов и тяжести податей и повинностей. Охарактеризовано проведение и итоги реформы 26 июня 1863 года.

Ключевые слова и фразы: удельные крестьяне; землепользование; земледелие; структура податей и повинностей; неземледельческие занятия; реформа удельной деревни.

Петр Павлович Котов, к.и.н., доцент
*Кафедра истории России, этнографии и археологии
Сыктывкарский государственный университет
kotovpetr55@mail.ru*

УДЕЛЬНАЯ ДЕРЕВНЯ ВЕЛИКОУСТЮГСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И РЕФОРМА 26 ИЮНЯ 1863 ГОДА©

На протяжении многих веков основную часть населения России составляло крестьянство. Однако оно не являлись однородной массой населения, а подразделялось на различные категории. На Европейском Севере